

Жун Сынянь взял юношу за подбородок, всматриваясь в его лицо долгим, нечитаемым взглядом. Спустя мгновение он спросил:

— Зачем тебе это знать?

— Просто я там никогда не был, вот и стало любопытно, — едва слышно пролепетал Линь И.

Лицо Принца стало ещё холоднее. Он до сих пор не нашёл безответственных родственников Цзянь Линя, бросивших его на произвол судьбы.

— Тебе не стоит об этом любопытствовать, — отрезал он.

Но Линь И, не желая отступить, продолжил допытываться:

— Ну правда, неужели они и впрямь существуют?

— У Клана Крови слишком мало детей, чтобы открывать полноценные приюты, — терпеливо пояснил Жун Сынянь. — Если где-то находят брошенного птенца, местный вампир обязан сообщить об этом в Совет старейшин. Там есть те, кто отвечает за заботу о малышах, но кто именно возьмёт на себя опеку — решается в каждом случае отдельно.

Юноша задумчиво кивнул, стараясь запомнить каждое слово. В последние дни он часто пребывал в сонном забытии, и его опекун уже привык к этому. Видя подопечного таким бодрым, Принц не удержался и, слегка покачивая его за подбородок, скомандовал:

— Открой рот, я посмотрю на твои зубы.

Линь И послушно разомкнул губы. К сожалению, его зубки были ровными и безупречно белыми — не было и намёка на острые клыки, необходимые для охоты.

Лэ Чэнхун, вышедший вслед за ними из комнаты, не смог сдержать ироничного вздоха при виде этой картины:

— Послушай, я ведь сам за ним приглядываю. Ты настолько мне не доверяешь, что решил лично провести осмотр?

Жун Сынянь мельком глянул на друга и, снова вернувшись к осмотру, негромко произнёс:

— В следующий раз не рассказывай ему всякие нелепицы о скандалах в благородных

семействах нашего Клана.

Собеседник тут же прикусил язык. Кто бы мог подумать, что Принц, проводя важное совещание в гостиной, умудряется подслушивать их болтовню в спальне. «Ну и контроль...» — пронеслось в голове у Лэ Чэнхуна.

Тонкий, дурмящий аромат, исходящий от Жун Сыняня, вскружил Линь И голову. Не удержавшись, юноша подался вперёд и крепко обхватил губами палец мужчины, словно добычу. Его клыки наконец прорезались.

Мужчина осторожно прижал подушечку пальца к острым кончикам, медленно ведя по ним и проверяя, насколько они выросли. Под его пальцами ощущались маленькие клыки, больше похожие на молочные зубки неокрепшего зверька. За прошедшие полмесяца они так и не набрали истинной силы и могли лишь пугать, не причиняя вреда.

Принц почувствовал укол беспокойства. Он слегка пошевелил пальцем, и голова юноши послушно качнулась следом.

— Вцепился намертво, — невольно улыбнулся Жун Сынянь. — Если проголодался — иди пей кровь. Какой толк меня кусать?

Линь И нехотя разжал челюсти. Его покровитель вытащил палец, а сам юноша лишь разочарованно облизнулся.

— Растут медленно, — Принц неспешно вытер кончики пальцев шелковым платком. — Сегодня днём нам нужно уйти по делам. Побудешь дома один, хорошо?

Поняв, что его собираются оставить, Линь И жалобно захлопал ресницами:

— А нельзя мне с вами?

Жун Сынянь внимательно оглядел подопечного. Тот выглядел сегодня на удивление бодрым. Принц как раз собирался забрать кое-какие артефакты, полезные для пробуждения, так что взять мальчишку с собой было неплохой идеей.

— Можно. Но ты должен пообещать мне, что не уснёшь по дороге.

В период пробуждения вампиров одолевает непреодолимая сонливость, заставляющая их отключаться где угодно. Жун Сынянь уже несколько раз находил Линь И спящим прямо за столом с пакетом крови в зубах и на руках относил его в постель. Юноша поспешно закивал:

— Обещаю, обещаю!

[Ты уверен, что справишься?] — подала голос 999.

«Я сегодня ещё не пил кровь, — отозвался Линь И. — На голодный желудок спать не захочется»

Он семенил за Принцем, словно маленький хвостик. Едва они вышли на порог, Жун Сынянь подхватил его на руки, устраивая поудобнее. Лэ Чэнхун посмотрел на это со смесью жалости и иронии:

— Послушай, мы не можем поехать на машине? Да, мы движемся быстрее любого авто, но тащить его на руках весь путь... это как-то нерационально.

Линь И, выглянув из-за плеча Жун Сыняня, смущённо пробормотал:

— Меня... немного укачивает.

Об этом Принц узнал ещё тогда, когда перевозил юношу из его дома. Ему пришлось буквально вытаскивать его из салона. Тогда они ещё не были близки: Линь И угрюмо шёл впереди со своими пожитками, а мужчина молча следовал за ним на безопасном расстоянии.

Добравшись до места, Жун Сынянь бережно опустил Линь И на землю. Они оказались в элитном коттеджном посёлке, раскинувшемся у подножия гор среди густых лесов. Лишь редкие виллы проглядывали сквозь зелень, а у обочин стояли неброские, но баснословно дорогие автомобили.

— Зачем мы здесь? — Линь И с любопытством огляделся.

Лэ Чэнхун, стоя рядом с ним, обвёл взглядом роскошную территорию и завистливо усмехнулся:

— Мы называем это место Хранилищем.

Юноша лишь непонимающе моргнул. Ему, которому приходилось буквально батрачить за право на жизнь, было не понять подобного пренебрежения к роскоши.

— Угадай, сколько лет Жун Сыняню? — загадочно протянул Лэ Чэнхун. — У него владения по всему свету. Старейшины живут неподалёку, но вся эта земля принадлежит ему. Он просто позволяет им пользоваться ею.

Линь И замер, поражённый этой новостью. Его собеседник, забавляясь реакцией юноши, направился к одной из вилл, продолжая на ходу:

— Жун Сынянь живёт уже целую вечность, и денег у него столько, что не потратить за десять жизней. Здесь собрано всё: и то, что ему подносили в дар века назад, и то, что он собирал сам. Жаль только, что всё это принадлежит лишь ему одному.

Принц был рождён высшим вампиром и стяжал великую славу ещё во времена древних распрей Клана. Именно поэтому его авторитет среди сородичей был непререкаем.

— Я бы тоже не отказался от такого наследства, — с притворным вздохом добавил Лэ Чэнхун.

Линь И было ужасно любопытно, что скрывается внутри виллы, оказавшейся огромным складом. Едва они переступили порог, юноша увидел человека, сидящего в холле. Этот вампир не был похож ни на кого из тех, кого Линь И видел раньше. Белые как лунь волосы, лицо, испещрённое редкими морщинами... С виду ему можно было дать лет пятьдесят, но во всём его облике сквозила такая запредельная усталость, будто он был на грани смерти.

Лэ Чэнхун, которого этот страж напугал при первой встрече, надеялся подшутить над подопечным Жун Сыняня, но юноша лишь спокойно оглядел старика. Более того, он повернулся к другу и совершенно серьёзно спросил:

— Это тоже часть коллекции?

Собеседник поперхнулся от неожиданности.

— Нет... — он почувствовал себя неловко, вспомнив собственный испуг. — Ты ведь интересовался приютами? Так вот, этот человек раньше присматривал за птенцами Клана.

Внимание Линь И мгновенно переключилось. Тот, кто растил детей! Юноша с горящими глазами подошёл ближе, ничуть не смущённый гнетущей аурой старика. Администратор давно не видел детей, а уж тем более — птенца, которого Жун Сынянь держал бы при себе.

Он окинул Линь И тёплым, почти отеческим взглядом. Но когда юноша подошёл вплотную и задал свой вопрос, на лице старика отразилось искреннее изумление.

— Скажите, пожалуйста, — начал Линь И, — вы и сейчас растите малышей?

Администратор на мгновение замер, а затем с мягкой улыбкой покачал головой:

— Птенцы — это слишком шумно. Старый я стал, не справлюсь больше.

Линь И заметно поник. Он тихо поблагодарил старика, но тот, лукаво прищурившись, вдруг спросил:

— Что, Жун Сынянь слишком строг с тобой? Совсем замучил воспитанием?

Линь И замялся. В целом, Принц был к нему добр, но под его неусыпным надзором завершить миссию и покинуть этот мир было практически невозможно.

— На самом деле всё не так плохо, — прошептал он.

Вдалеке Принц, услышав вопрос, заметно напрягся, но ответ Линь И заставил его сердце потеплеть. Тем временем Администратор, как любой старик, нашедший благодарного слушателя, пустился в воспоминания:

— Воспитывать-то он умеет сурово, это верно. Но к каждому птенцу относится со всей душой. Если кто-то долго не может пробудиться, он костями ляжет, но найдёт причину и поможет.

Линь И передёрнуло.

«Если Жун Сынянь узнает, что я не застрявший в развитии птенец, а просто полукровка, что тогда будет? Он ведь решит, что я его одурачил...»

Тем временем Лэ Чэнхун подошёл к Принцу. Тот окинул его серьёзным, задумчивым взглядом:

— Он уже спрашивал меня о подобном. Почему его так тянет в приюты?

Лэ Чэнхун, слышавший вопрос юноши, лишь отмахнулся:

— Дети всегда любопытны. У Линь И просто интересы немного специфические, ничего страшного.

Жун Сынянь чуть расслабился и вернул на полку артефакт, который только что выбрал. Он пришёл сюда за чем-то особенным. Лэ Чэнхун, зная цель визита, мельком глянул на отвергнутый предмет и покачал головой. Покопавшись в памяти, он выудил из ящика засушенный плод — говорят, когда-то Принц скармливал такие своим подопечным, и каждый стоил целое состояние.

— Разве это не подойдёт? — спросил он Жун Сыняня. — Кажется, для тех птенцов ты использовал именно их.

Принц опустил взгляд на плод. Тень от длинных ресниц легла на его бледное лицо, придавая ему неземную, пугающую красоту. Он молча забрал плод и вернул его на место.

— Нет, — коротко бросил он.

Лэ Чэнхун закатил глаза. Он понимал: эти средства были довольно болезненными при приёме. Линь И и так не горел желанием пробуждаться, а если процесс причинит ему боль, он и вовсе замкнётся в себе.

Словно вспомнив о чём-то, Жун Сынянь выдвинул ящик и достал из самой глубины чёрный футляр. Шкатулка, казалось, поглощала свет; её поверхность, украшенная таинственными древними узорами, выглядела величественно и неприкосновенно. Лэ Чэнхун поражённо выдохнул:

— Ты серьёзно? Решил использовать это?

Мужчина слегка встряхнул коробочку — внутри послышался негромкий стук.

— Для ванны — в самый раз, — буднично отозвался он, будто речь шла о какой-то безделушке.

Лэ Чэнхун лишился дара речи. Принц, заметив, как увлечённо Линь И болтает со стариком, негромко позвал:

— Линь-Линь, подойди сюда.

Юноша, ещё раз что-то прошептав Администратору, подбежал к ним. Его глаза сияли интересом.

— Ты звал меня?

Жун Сынянь одной рукой прижимал к себе чёрный футляр, а другой небрежно постукивал по стеклу витрины.

— Видишь здесь что-нибудь, что тебе нравится? — спросил он.

В этом месте мужчина вёл себя иначе, чем дома. От него исходила аура недостижимого величества, заставлявшая Линь И чувствовать дистанцию — перед ним стоял совсем не тот человек, который только что с улыбкой опускал его на землю у входа.

Юноша до этого момента лишь болтал у дверей и не успел рассмотреть коллекцию. Для него всё здесь принадлежало Принцу, а сам он был лишь гостем. И всё же любопытство взяло верх. На полпути к витрине Линь И внезапно замер, как вкопанный. Его взгляд приковал серебристый камень величиной с кулак, который в свете ламп переливался чарующим блеском.

Юноша ощутил странное, необъяснимое влечение к этому предмету. Он подошёл ближе и завожжённо спросил:

— Что это?

— Горная порода, — мягко ответил Жун Сынянь. — По легенде — это слёзы некоего древнего существа.

— Лэ Чэнхун говорил, что ты живёшь на свете целую вечность, — Линь И поднял на него полные восторга глаза. — И даже ты слышал об этом только легенды?

Принц слегка коснулся языком своего клыка. «Лэ Чэнхуну явно нечем заняться», — подумал он. Мужчина открыл витрину, достал серебристый минерал и протянул его подопечному.

— Потрогай, — тихо предложил он.

Линь И коснулся холодного камня и уже не смог от него оторваться.

— Почему он у тебя?

Из рассказов Администратора юноша знал, что большинство вещей здесь — подарки или случайные приобретения из странствий, ставшие со временем бесценными редкостями. На фоне таких сокровищ этот камень казался почти бесполезным. Жун Сынянь на мгновение замаялся. Он и сам не помнил: казалось, этот камень был в Хранилище с самого начала.

Линь И преданно заглянул ему в глаза. Помня слова Лэ Чэнхуна о том, что всё здесь принадлежит Принцу, он робко произнёс:

— Можно мне вместо того забрать этот камень? — он указал на чёрный футляр в руках мужчины.

Жун Сынянь едва не рассмеялся от такой дерзости.

— Нет.

Линь И обиженно отвёл руку. Но ведь он и вправду не сможет пробудиться! Принц внимательно посмотрел на камень в руках подопечного. С виду заурядный минерал внезапно вызвал у него необъяснимое чувство тревоги, возникшее из ниоткуда.

— И зачем тебе эта безделушка? — мягко спросил он.

Линь И едва не ляпнул: «Хочу его укусить». Он сам опешил от этого внезапного порыва, не понимая, откуда взялось такое странное желание. Жун Сынянь, видя его замешательство, усмехнулся и ладонью коснулся щеки юноши.

— Тебе так нравится серебристый цвет?

Линь И не ответил. Поддавшись внутреннему зову, он обнажил кончики клыков и осторожно прикусил холодную поверхность. Хрупкие зубы столкнулись с твёрдым камнем, и в следующую секунду юноша с ойканьем разжал челюсти. Больно...

Жун Сынянь на мгновение застыл в изумлении. Он тут же взял Линь И за подбородок, внимательно осматривая его рот, и облегчённо вздохнул, лишь убедившись, что клыки целы.

— И надо же было додуматься — грызть камни! — недовольно нахмурился он.

Линь И посмотрел на него самым невинным взглядом, будто это не он только что совершил такую нелепость. Принц хотел было велеть убрать камень, но, помедлив, передумал:

— Хорошо, он твой. Но будешь просто смотреть на него здесь, договорились?

Юноша послушно кивнул и с торжественным видом вернул камень на место. На выходе они снова столкнулись со старейшинами. Те выглядели поражёнными: никто не ожидал, что Принц лично явится в Хранилище. Их взгляды так и прикипели к вещам в руках Лэ Чэнхуна. Тот поспешно спрятал добычу за спину. К тому же он и сам успел прихватить пару безделушек, пока его покровитель был занят.

Раньше Принц брал вещи из своего Хранилища только для тех птенцов, которых растил сам. Старейшины не раз пытались выпросить что-нибудь для своих детей, но Жун Сынянь всегда вежливо, но твёрдо им отказывал. А этот маленький вампир, похоже, даже не осознавал, какой чести удостоился.

Один из старейшин тяжело вздохнул. «Подумаешь, брошенный птенец... Мы тоже найдём таких», — пронеслось в его голове. Ведь те, кто пробуждался под присмотром Жун Сыняня, обладали куда большим потенциалом, укрепляя мощь всего Клана.

Линь И, почуввав недоброе в их взглядах, отступил и спрятался за спину Принца, крепко ухватившись за край его пиджака. Мужчина едва заметно нахмурился. Старейшины, заметив его недовольство, тут же отвели глаза. Однако артефакты в руках Лэ Чэнхуна были слишком приметными.

— Вы ранены? — осторожно спросил один из них.

— Нет, — холодно бросил Принц.

Линь И стало неловко за его резкость, но старейшины, казалось, привыкли к такому обращению. Они ещё обменялись парой вежливых фраз и поспешили откланяться.

***

Жун Сынянь привёз Линь И домой. Лэ Чэнхун, сияя от счастья со своей добычей, тут же испарился. Принц закрыл дверь и повернулся к Линь И, который в замешательстве замер в прихожей.

— Поднимайся вверх.

Линь И испуганно вскинул голову. Неужели прямо сейчас?

— Это средство... оно подействует мгновенно? — прошептал он.

— Нет, — терпеливо успокоил его Жун Сынянь. — Оно лишь ускорит процесс, ты не станешь взрослым за один миг.

Линь И облегчённо выдохнул. Он и понятия не имел, как будет объяснять Принцу отсутствие пробуждения. Если эффект не мгновенный — это просто спасение!

Они поднялись на второй этаж. Принц привёл его в ванную, где уже клубился густой, уютный пар. Всё выглядело так мирно и спокойно. Но когда Жун Сынянь, прислонившись к стене, начал неспешно открывать чёрный футляр, явно не собираясь уходить, до Линь И наконец дошло.

— Мне... нужно принять ванну? — растерянно спросил он.

<http://bllate.org/book/15362/1428114>